

Никита Котляров

ЭВЕРБЛИУМ

**ДЕНЬ ВТОРОЙ. НЕЖДАННЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ЛИНА И**

ПЛЕЗЕНТ-ЛЕЙК С СЮРПРИЗОМ

То есть, Плезент-Крик. В итоге, название такое:

*Эверблиум. День Второй. Нежданный День Рождения Лина и
Плезент-Крик с Сюрпризом.*

Никита Котляров
Эверблиум. День 2. Нежданный
день рождения Лина и
Плезент-лейк с сюрпризом...
то есть, Плезент-крик.

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70323346
SelfPub; 2024*

Аннотация

Обычный серый день иногда лишь кажется таковым. Иногда обычный серый день лишь кажется днем. В любую секунду все может перевернуться с ног на голову, если уже не перевернулось. В сказках до других миров еще поди доберись. В реальности, может стать так, что ты всегда жил в Тридевятиом царстве и просто предпочитал этого не замечать.

Содержание

День второй	4
О проекте Эверблиум	26

Никита Котляров

Эверблиум. День 2.

Нежданный день рождения

Лина и Плезент-лейк

**с сюрпризом... то
есть, Плезент-крик.**

День второй

*16 октября, 2023 года,
понедельник. День рождения Лина.*

За некоторое время до того как в лоб Лина Легвика прилетела пуля (или уже после?), он проснулся за пару секунд до будильника и закричал. В ушах, будто бы звенело от вы-

стрела. Тонкий указательный палец Отто, с далеко оттопыренным большим, все еще стоял перед глазами.

Сон? Это был сон?

Лин откинул одеяло и встал посреди погруженной в полумрак комнаты. Вся жизнь Легвика была соткана из различных маленьких традиций и “карманных” ритуалов, как он их сам называл. Вставать он...

Лин потряс головой. Надо было сосредоточиться. Только вот на чем?

“Мне просто приснился кошмар, – как бы убеждая себя в этом, подумал Лин. – В любом случае сейчас все уже хорошо, все просто отлично!”.

С виду, все и правда было замечательно. Случился ли выстрел из пальца или в Лина выстрелили из настоящего пистолета? Какая разница, если сейчас он все еще жив? А он жив и бешено колотящееся в груди сердце – лишнее тому доказательство.

Лин оглядел спальню. Смятая кровать. Кольшущаяся занавеска. Часы с красным циферблатом на прикроватной тумбе – 7:07. Что не так? Все не так. Лин похлопал по лицу, а потом заставил себя сдвинуться с места и отправился в душ.

Горячие струи воды смыли излишнюю тревогу, но до нормального состояния Легвику было еще очень далеко. Отойдет ли он когда-нибудь вообще? Ведь, на минуточку, ему пришлось пережить собственную кончину! Во сне Легвик умер многократно и самыми разными способами, но ни-

когда его не убивали из пальца и никогда все не казалось столь реальным.

Мылся Лин машинально, не обращая внимания на то, что делает. Все его мысли были заняты “кошмаром”. А когда Лин оказался на кухне, то вместо того, чтобы начать готовить завтрак, подошел к окну и очень осторожно выглянул наружу. Легвик и сам не знал, чего он так боится и, что ожидает увидеть.

Убедившись, что за окном ничего нет кроме газона, деревьев и опавших с них листьев, Лин продолжил себя успокаивать: “Какая разница, что ты пережил? Сейчас ты все еще жив и это – неоспоримый факт! Ты все еще стоишь на своих двоих. Сегодня просто понедельник. Еще один классический понедельник, который ничем не отличается от других”.

Лин попытался сосредоточиться на ежедневной рутине. Он даже попытался думать свои обычные, рутинные для утра понедельника мысли – все без толку. Воспоминания о вчерашнем дне не хотели никуда исчезать. Они не желали хотя бы поблекнуть.

Легвик включил радио. Это было еще одной маленькой, исключительно утренней традицией Лина. Как-то, в одном местном ломбарде, куда Лин решил заглянуть просто так, без всякой причины, он наткнулся на небольшое красное радио. От приемника исходило какое-то тепло давно минувших дней. Это была вещь вне времени, вещь с душой, вот Лину она так и приглянулась.

“Доброе утро, Вермонт – самый лучший штат во Вселенной! – затрещало из колонок, когда Лин повернул переключатель. – С вами Мастер Дин! Вы слышите мой голос, а это значит, что на “PLR” начинаются “Бодрящие звуки”. Как спалось? Надеюсь, хорошо. Но, если вам приснился кошмар, то не расстраиваетесь. Страшилки бодрят не хуже ритмичных песен. Кроме того, сегодня уже шестнадцатое, а это значит, что скоро нам отмечать Хэллоуин. В общем, пора настраиваться на нужный лад: точите ножи, начинайте присматривать тыквы и закупайтесь искусственной кровью – всё пригодится. В прошлом году мы украсили наш городок первоклассно, правда ведь? В этом году мы можем переплюнуть сами себя и сделать еще лучше! Оставляю вас с этой мыслью. А сейчас настало время для первой сегодняшней вещи – это “Living In A Ghost Town” группы “Ролинг Стоунс”. Слушайте и наполняйтесь духом рок-н-ролла, в котором возможно все!

Включая радио, Лин хотел, чтобы оно помогло ему забыть тревоги, но радио сделало только хуже. Допустим, Легвику приснился понедельник, а сейчас он переживал настоящий понедельник. Вопрос: как мозг Лина смог почти в точности предсказать слова радиоведущего? Отличалась только песня. Во сне (или вчера?) был трек “Born in the U.S.A” Брюса Спрингстина, который сменился на “Ролинг Стоунс”.

“Два понедельника подряд – это уже перебор”, – подумал Лин.

И, пока он пытался понять, что ему со всем этим делать,

предпринимать ли какие-то меры, вроде похода к врачу, или просто попытаться забыть обо всем и постараться спокойно жить дальше, Мик Джаггер продолжал петь о том, что жизнь была так прекрасна, а потом он стал чувствует себя призраком, который живет в городе призраке.

“Мне надо отправляться на работу, – подумал Легвик. – С течением дня все забудется. Должно забыться”. А, если нет, то завтра, послезавтра или через месяц, он точно будет вспоминать произошедшее с улыбкой. Сейчас надо было заставлять себя жить, заставлять себя что-то делать.

Так и не позавтракав, Лин накинул куртку поверх пиджака и выбежал из дома. Двигатель “Форда” завелся с первого раза. Легвик сдал назад, чуть не сшибив мамину вербу, а потом, с визгом шин, объехал круг-клумбу напротив входа и направился к воротам.

Еле дождавшись, когда те откроются, адвокат повернул налево и добавил газу. Лин не смог бы ответить на вопрос, куда он так торопится, спроси его кто. Скорее всего, тут работали инстинкты. Подсознание Лина чувствовало, что происходит что-то очень плохое, а от плохого, если не можешь с ним сразиться, надо убегать, вот Лин и убегал.

“Форд” Легвика, вихрем закручивая листья позади себя, пронесся мимо приветственного билборда, установленного на границе города. И почти сразу после этого стоп-сигналы джипа вспыхнули. Пикап задом преодолел все расстояние до щита и остановился рядом с ним.

Добро пожаловать в Плезант-Крик!

Сердце штата.

Население: 11 611

Лин подбежал к билборду и уставился на него.

“Плезент-Крик?! Какой еще “Плезент-Крик”?!”

В этот момент порыв ветра сдул дубовый листик, что прилип к последней цифре в строке о населении города. Но, если вчера этот дубовый листик (этот же самый, так?) сделал из восьмерки девятку, то сегодня, единица так и осталась единицей.

Впрочем, дубовый листик, который Легвик видел вчера мало его волновал. Больше адвоката беспокоило название города и девиз. Какой еще Плезент-Крик?! Почему “сердце” штата, а не “жемчужина”? И почему население городка больше почти на одну тысячу человек?

Сбитый из досок щит стоял на двух столбиках. Надпись “Добро пожаловать в Плезент-Крик!” была сделана объемной. Остальное просто намалевали краской. В том числе и рисунок самого города, реки и горы рядом.

Лин внимательно осмотрел все и даже обнюхал – никаких следов свежей краски. Мало того, щит давно требовал обновления: краска почти везде успела потрескаться и нача-

ла отшелушиваться, а объемные буквы испещряли сколы. В общем, все говорило о том, что щит стоит здесь давно и над ним хорошо успели поработать дожди и ветра.

“Так, это вообще плохо”, – понял Лин и это единственное, что он понял, потому что насчет всего остального имелись серьезные сомнения. Сейчас даже нельзя было с уверенностью утверждать, что он не спит прямо сейчас.

Лин огляделся. Вокруг было ни души. Лес постепенно просыпался. Дорога пустовала. По стволу сосны неподалеку носилась белка. Никаких тебе людей с камерами, что решили разыграть местного адвоката.

– Это плохо... это очень-очень плохо...

Не зная, что еще ему остается делать, Лин закрылся в машине от столь непонятного и враждебного окружающего мира. А потом продолжил свой путь на работу. Надо было двигаться, даже не смотря на страх того, что могло ждать Легвика впереди. Если Плезент-Лейк больше не Плезент-Лейк, а Плезент-Крик, то, что еще изменилось? Как этот новый город будет выглядеть?

Оказалось, что “новый” город выглядел в точности, как старый. Стоило деревьям расступиться, как Лин увидел реку, крыши домов на обоих берегах и гору. Он специально прижался к обочине и хорошо осмотрел город через лобовое стекло.

Когда вновь решил тронуться, то вспомнил, что ни раз и ни два задавался вопросом о том, почему Плезент-Лейк на-

зывался так. Почему “Лейк”? Несколько озер рядом с Плезент-Лейком найти было можно, но сам городок не примыкал ни к одному. Он стоял на реке. Этот вопрос беспокоил не только Лина, но и других жителей города. Магистральная, но научно не доказанная версия заключалась в том, что озеро было когда-то, потом высохло, а название осталось. Так ли это было на самом деле? А, может, никакого озера никогда и не существовало?

В этот момент у Легвика появился еще один страх – страх, что он сошел с ума. И страх этот был не без оснований: если ты не можешь с уверенностью сказать, где сон, а где реальность, если ты не можешь с уверенностью сказать, в каком городе родился и в каком городе ты живешь последние пять лет, в Плезент-Лейк или Плезент-Крик, то у тебя, скорее всего, как говорят, поехал чердак. Но Лин чувствовал себя абсолютно здоровым и абсолютно вменяемым.

“Надо постараться найти этому всему логическое объяснение, – говорил он себе, съезжая с холма. – Всему есть логическое объяснение. Этому – непременно, тоже”.

Лин спустился в долину и по центральной улице Олд-Крик медленно покатылся к офису. МакШейн Старший уже ковырялся в своем гараже, с любопытством разглядывая какую-то старую доску. Сонный Эд Грэхэм ждал пока его песходит по большому. Машины Мэни Данингтона уже не было около его дома. Следовательно, сегодня тот решил отпра-виться на работу пораньше. Шериф Сэм Фолд тоже был уже

на работе, но этот иногда даже ночевал в участке.

День повторялся почти во всем и надо было это признать, прожит ли он был во сне или в реальности. Как ни крути, происходило нечто необъяснимое. У Лина случился “день сурка”, как в одноименном фильме... Ну, почти как в фильме, ведь в случае Легвика, день повторялся, но повторялся не во всем: песня по радио была другая, название города, девиз и так далее. Что еще?

Лин ударил по тормазам. Кот! Вчера был Фил! Он вышел, мяукнул пару раз и начал кушать, но сегодня Лин не видел своего питомца. Легвик уже хотел разворачиваться и отправляться назад на поиски Фила, но передумал. Сначала все-таки нужно было добраться до офиса. Лин не планировал сегодня работать, это понятно, но именно там, в офисе, вчера все и случилось. Если начинать искать какие-то ответы, так только оттуда.

“Форд” снова тронулся с места. Лин опасливо поглядывал по сторонам. Теперь атмосфера маленького города не казалась столь уж приятной. Теперь могло показаться, что здешний покой и тишина – это лишь ширма, за которой скрывается нечто ужасное и неизведанное.

Лин запарковался у офиса, а когда добрался до двери под вывеской “Legvik’s Legal Services”, заметил, что между дверью и косяком кто-то вставил письмо. Внутри него оказалась та же листовка¹, с тем же содержимым. Вторая листовка раз-

---

¹ Корпорация “Speral” представляет пылесосы нового поколения! Уже почти

делила судьбу первой.

Лин зашел в офис, закрылся и заметался внутри, как крыса в клетке. Если день повторяется, то сейчас придет Большой Отто и застрелит его из пальца... или нет и случится что-то другое?

Лин подошел к окну и выглянул наружу. По главной улице проехал минивэн почтовой службы “Mailines”. Пешеходов не было, а над крышами невысоких домиков, и острыми пиками церкви, сияло голубое небо. День обещал быть не по осеннему теплым. Как и прошлый. Тут, из парикмахерской напротив, что располагалась через дорогу, прямо в рабочем фартуке, показался Большой Отто и, быстрым шагом направился к офису Лина.

– А почему у тебя закрыто? – удивился мужичек, добравшись до двери и начав ее дергать. Он обратился к Лину через стекло витрины. – У меня вопрос к тебе. Буквально на минуту.

Легвику было страшно открывать. С другой стороны, он знал, что это необходимо сделать, чтобы посмотреть, что будет дальше и будет ли вообще. Пришлось отпереть замок. Отто тут же проскользнул внутрь и занял место напротив стола адвоката.

– Отто, прежде, чем ты начнешь, можно тебя кое о чем

вся Америка всасывает вместе с нами. Присоединяйтесь и вы! Позвоните нам сейчас и получите дополнительно несколько насадок на ваш пылесос для более лучшего всасывания в труднодоступных местах. Ни одна пылинка не скроется, если у вас есть пылесос от “Speral”. Пыле...

попросить? – Легвик предпочел остаться на ногах, чтобы в случае чего иметь возможность отпрыгнуть с линии огня.

– Э... конечно, – растерялся парикмахер, который уже был готов артикулировать свою просьбу.

– Это может показаться странным, но ты, случайно, не имеешь привычку делать вот так? – Лин вытянул указательный палец и оттопырил большой. – Типа пистолет...

Часто моргая, Отто осмотрел кисть Легвика в виде пистолета.

– Если честно, я немного не понимаю... пистолет?

– Да, как дети делают.

Отто пожал плечами.

– Даже не знаю... Привычки у меня такой нет, но иногда, наверное, я так делаю, не могу ручаться, что прямо никогда-никогда.

– Понятно. Так вот, моя просьба к тебе будет такая... Вернее, у меня к тебе будут две просьбы. Во-первых, я хотел бы, чтобы ты, как бы выстрелил из указательного пальца, например, в сторону окна. А, во-вторых, я хочу попросить тебя, чтобы ты никогда не стрелял в меня.

В офисе повисло молчание. Губы Отто дрогнули в полуулыбке, но потом он снова сделался серьезным.

– Ты хочешь чтобы я не стрелял в тебя?

– Да.

– Из пальца?

– Именно.

– Из этого пальца? – он вытянул указательный палец, но сделал это слишком быстро, поэтому Лин сиганул в сторону шкафа и пригнулся. Отто не выдержал и рассмеялся.

– Ты чего сегодня, не с той ноги встал, друг? Я не вооружен.

– Как сказать, – отозвался Лин, поднявшись, но продолжая жаться к шкафу. – Считаю, что у меня фобия. Так ты можешь выстрелить в сторону окна и пообещать мне не стрелять в меня?

– Ты серьезно это все?

– Серьезно. Можешь?

– Могу. Смотри.

Отто направил палец-дуло в окно и задвигал большим пальцем.

– Видишь? Ничего.

Действительно, сейчас палец не стрелял. “Не заряжен?” – проскользнула у Лина глупая мысль, за которую он себе тут же отвесил мысленную оплеуху.

– Хорошо... – Легвик сделал шаг от шкафа. – А можешь, как бы выстрелить и сказать “пиф-паф”?

Отто прыснул, но исполнил просьбу. Ничего не произошло.

– Лин, ты же в курсе, что из руки нельзя стрелять? Ни из твоей, ни из моей, ни из какой.

Легвик заставил себя отойти от шкафа и сел за стол.

– Я понимаю как это все выглядит. Выглядит это так, буд-

то я двинулся умом, но у меня все нормально. Просто приснился кошмар. Там ты меня как раз убиваешь из пальца.

– Понятно. Но одно дело сон, а другое – реальность, – сказал Отто.

– Сон был очень реальным.

– Но сейчас тебе уже лучше?

– Лучше.

– Ну и замечательно! Тогда давай забудем об этом, – и Отто изобразил, что убирает пистолет-руку в невидимую наплечную кобуру.

Лин выдавил из себя улыбку. С одной стороны, адвокату стало спокойнее, а с другой – появилось еще больше вопросов. Лин пытался думать, но что он мог надумать? Ровным счетом ничего.

– Я чего зашел-то, – заговорил Отто вновь. – У меня тут такое дело...

– Бейсбольные карточки, да? – бросил Лин, продолжая морщить лоб.

– Карточки? – переспросил Отто. – Нет... Какие карточки?

Лин вскинул взгляд.

– А зачем ты пришел?

– Я хотел попросить тебя об одолжении. Ну, как друга... Я хотел занять у тебя двести долларов до следующей недели. Прямо в следующий понедельник отдам. У меня крыша подтекает, надо срочно ремонтировать, а я недавно спустил

кучу денег на подарок сестре... Ну, ты знаешь, у нее была свадьба. Плюс, у меня еще машина барахлит и на лекарства я нормально спускаю ежемесячно... Короче, все навалилось разом, нужна помощь. Сможешь одолжить? Ты же знаешь, я отдам, я всегда отдаю.

Отто из Плезент-Крик был больше похож на реального, чем вчерашний Отто из Плезент-Лейка. У Большого Отто действительно была сестра и у нее действительно недавно состоялась свадьба. Да, Большой Отто никогда не называл Лина другом и они не были друзьями по факту, но это не означает, что Отто вдруг не может его раз назвать другом, просто так – все-таки парикмахер пришел занимать денег. И это, кстати, тоже было в его духе, хотя у Лина он никогда не занимал.

– Так что скажешь?

– Насчет денег?

– Да.

– Хорошо. Не проблема. Но можешь сделать мне еще одно одолжение?

– Какое угодно, Лин.

– Я хочу съездить в Бостон, на матч “Бостон Ред Вингс”. Никогда до этого не смотрел бейсбол, но, думаю, это хороший старт, чтобы начать. Что думаешь? Или это дурацкая затея?

– Да почему дурацкая, хорошая затея... Только я немного не понял, ты, возможно, хотел сказать “Бостон Ред Сокс”,

а не “Ред Вингс”, потому что, я знаю только “Детройт Ред Вингс”, но это хоккейная команда, а не бейсбольная.

– Точно, – Лин картинно хлопнул себя по голове. – Конечно! “Ред Сокс”, а не “Ред Вингс”. Конечно же я имел ввиду “Ред Сокс”. Так, а теперь по твоим деньгам...

Лин достал из кошелька две сотни и протянул Отто. Парикмахер от радости вскочил со стула. Лин внимательно и с небольшой опаской наблюдал за каждым движением мужчины – мало ли откуда еще у Отто может вылететь пуля.

– Спасибо! Ты великолепен, Лин! Ты меня спас!

– Не за что. Рад помочь. Кстати, ты ведь родился в Плезент-Крик, так ведь?

– Да, как и ты.

– И ты родился именно в Плезент-Крик, не в Плезент-Лейк?

– Нет. А где это, Плезент-Лейк? В Канаде?

Лин встал и пожал руку Отто.

– Спасибо тебе за ответы, Отто. Извини, что не могу продолжить разговор, но у меня дела. Надеюсь, ты решишь все свои проблемы.

Когда Отто ушел, Лин запер офис, закрыл жалюзи и около получаса сидел в полумраке и думал. Думанье привело его к любопытной мысли – а не стоит ли ему просто принять то, что происходит? Что если, Плезент-Лейк и стреляющие пальцы существовали только в его сне, а в реальности Лин всегда жил именно в Плезент-Крике. Не важно, что абсолют-

но все существо Лина кричало ему об обратном: все воспоминания, интуиция, что угодно, но кто сказал, что мы можем доверять всему этому? Разве не нужно в первую очередь доверять собственным глазам? А эти глаза говорили, что город, где сейчас находится Лин, называется Плезент-Крик и никак иначе. Кстати, даже с названиями команд здесь дела обстояли лучше: никаких тебе “Ред Вингс”, а, как и должно – “Бостон Ред Сокс”. Хотя, путаница с командами началась исключительно из-за вчерашнего Отто.

Полумрак запертого офиса успокоил Лина, но спустя полчаса наоборот начал действовать на нервы. Поэтому Легвик открыл жалюзи, а потом и вовсе решил выйти на улицу. Лин хотел, либо увидеть доказательства нереальности происходящего, либо наоборот – реальности. И то, и другое могло стать шагом вперед к ответам.

Городок успел оживиться. Больше людей появилось на тротуарах, больше машин проезжало мимо. На перекрестке Олд-Крик и Голд-Стрит засуетились рабочие, ковыряясь в погасшем светофоре. А на другой стороне улицы, справа от церкви, Трейси уже вынесла столики и стулья и начала протирать их, готовя для посетителей.

Свою кофейню, “БанаПай”, Трейси открыла два года назад и заведение сразу полюбилось жителям городка, в особенности из-за летнего кафе. Ты мог сесть за маленький, кругленький столик, заказать кофе и пить его, любуясь церковью или жизнью на улице Олд-Крик. Красота, да и толь-

ко, прямо, как в ваших Парижах. Поэтому, Трейси продолжала разбивать летнее кофе и после первого снега. Для этого были даже закуплены специальные уличные обогреватели. Причем, довольно дорогие.

“Видишь, жизнь продолжается, – сказал себе Лин, стоя на тротуаре около входа в офис. – Солнышко светит, птички поют. Ты не умер, а кошмар остался позади”.

С логикой внутреннего голоса сложно было не согласиться. Ведь вокруг продолжал разгораться совершенно обычный и при этом очень хороший денек.

Стало немного лучше. Вот так, постепенно, можно привести себя в норму и выкинуть всю эту чушь из головы про стреляющие пальцы. Пока было не понятно как выкинуть из головы то, что ты всегда жил в Плезент-Лейк, а сейчас, оказывается, что в Плезент-Крик, но это уже детали. Только вот какой следующий шаг следует предпринять? Ответ был прямо перед глазами – “БанаПай”.

– Привет, Трейси! Я у тебя сегодня первый клиент, – поздоровался Лин, усаживаясь за один из столиков. Столешница все еще была чуть влажной после тряпки.

– Истину глаголешь, Лин. А ты чего это? У тебя же начался рабочий день уже?

– Начался, но дел нет. Решил зайти, выпить кофе.

Трейси улыбнулась:

– Хорошая идея. Приходи ко мне каждое утро. Могу откладывать для тебя булочки с корицей, если захочешь.

– Потрясающая идея! Принесешь мне американо? И эта твоя булочка с корицей, я думаю, тоже не помешает.

– Конечно! Через минуту будет.

За кофе и булочкой, Легвик понял, что зайти в “БанаПай” оказалось хорошим решением – ему стало значительно лучше. Пусть городок назывался иначе, но все остальное было в порядке. Иногда, столкнувшись с проблемой, нет ничего лучше, чем просто расслабиться и отпустить ситуацию. Глядишь, и решение само найдется.

В какой-то момент за соседний с Лином столик уселся мужчина. Очевидно, что он был в городе проездом. Белая, отутюженная рубашка и брюки с острыми стрелками делали его похожим на коммивояжера, а ласкающий запах сирени, что исходил от мужчины, напоминал церковные благовоения, поэтому коммивояжер мог вполне оказаться и членом какой-нибудь из христианских сект.

– Эти твои слова у меня уже в печенках сидят, знаешь ли! – Коммивояжер-сектант говорил по гарнитуре. Наушник совершенно не было видно, отчего мужчина выглядел сумасшедшим. – Я понимаю, что мы должны принять меры и я их уже принял. Да, возможно, ты считаешь, что они не достаточны, возможно, ты права, но меры были приняты, я подписал те бумаги, так ведь?

Его болтовня немного портила момент, но с другой стороны Лину было приятно слушать чужую речь – это отвлекало от собственных мыслей.

– Семнадцать и восемь. Семнадцать и восемь, я говорю, ты что, глухая? Столько там было, да... Включая подсумок, да...

Лин глотнул кофе.

– Где они, а где я? – Пауза. – Не стоит устраивать скандал на пустом месте. Я говорю, как было, а ты выворачиваешь мои слова наизнанку.

Трейси поставила блюдце с булочкой перед говорливым гостем.

– Послушай... по... Дай мне вставить хоть слово! Дай гов...

Переговоры коммивояжера-сектанта уже нельзя было игнорировать. Лин постоянно поглядывал на мужика – он забирал на себя все внимание. Вот почему в маленьких городах приезжих сразу видно за версту. Они несут в себе шум и суету большого города.

– Дорогая! ДО-РО-ГА-Я, послушай меня! Послуш...

Очередная пауза. Лин слышал глухой голос на том конце провода. Никаких слов разобрать было невозможно, но обший вайб считывался.

– Я еще раз тебе повторяю... еще раз повторяю, что те подписанные бумаги... – он начал кашлять, – те подписанные бумаги... Прекрати это, слышал! – Кашель. – Прекрати! Это совершенно не нужно! – Кашель и другим тоном: – Пожалуйста, это того не стоит.

Лин уже не отрываясь смотрел на мужчину, кашель кото-

рого становился все утробнее, однако коммивояжер-сектант продолжал умудряться говорить между кашлинками:

– Дорогая... почему... ты... не... хочешь... слушать?..

Тут он резко поднялся, неестественно широко открыл рот (можно даже сказать, распахнул пасть) и сблеванул.

Да, именно открыл рот и сблеванул.

Но блевотина была необычной. Изо рта мужчины, обмазанный какой-то голубоватой слизью, выскользнул толстый червь и мокрой, скомканной тряпкой шлепнулся на тротуар. Червь был размером с большого пса и совершенно было не понятно, как существо могло уместиться у коммивояжера-сектанта внутри. Потом, в добавок ко всему выяснилось, что червь – это не совсем червь, так как у него просматривались голова, тонкие ручки и ножки. А стоило моргнуть, как к голове прибавились волосы, к тельцу – одежда, а к ручкам – украшения.

Сразу после того, как мужчина сделал то, что сделал, Лин закричал и не заметил, как сам оказался на тротуаре. Поднимаясь из-за стола, он не удержался на ногах и приземлился на пятую точку. Тем временем червь продолжал увеличиваться в размерах и все больше приближался к тому, чтобы назваться “человеком”, а точнее – женщиной. И эта женщина быстро уползала прочь вниз по Олд-Крик. Что же касается самого коммивояжера-сектанта, то он пустился вдогонку.

– Дорогая, прости, я не хотел!..

Червь лишь ускорился. За ним тянулся склизкий след.

– Дорогая, умоляю, давай поговорим!

Червь еще больше увеличился в размерах. А в какой-то момент, он и вовсе выпрямился и пошел дальше на своих двоих, цокая каблучками. Относительно небольшое существо превратилось в человека за считанные секунды. Секунды разделяли червя в слизи и ухоженную женщину, чьи светлые волосы развивались на ветру.

– Дорогая, давай прекратим это!

– Я не хочу с тобой больше ни о чем говорить! – прокричал бывший червь. Затем дама перекинула свою брендовую сумочку на другое плечо и ускорила шаг. – Можешь катиться на все четыре стороны.

Лин, сидя на тротуаре, стал отползать назад, а когда уперся спиной в ножку стула, стал отползать назад вместе с ним. При этом Легвик продолжал с ужасом следить за коммивояжером-сектантом и его женой, которая на глазах произросла из червя, что сблевал мужик.

– Лин, в чем дело? – спросила его, обеспокоенная Трейси, когда заметила, что происходит с ее клиентом. – Тебе плохо?

Лин не ответил, поэтому Трейси начала трясти адвоката за плечо.

– Лин! Очнись! Что стряслось? Что происходит? Может, скорую вызвать?

Легвик наконец перевел заставший взгляд на хозяйку кофейни.

– Это... это... Ты видела?

– Видела что?

– Мужчина... он не говорил по гарнитуре, он говорил со своей женой... Говорил с женой, которая сидела у него... Там.

– Там? Где там?

– Там... Ты же видела...

– Я ничего не могу понять. Может, муж сможет разобраться, – сказала Трейси, а потом неестественно широко открыла рот (можно даже сказать, распахнула пасть). В следующее мгновение, за свисающим по середине, словно тяжелый плод дерева, небным язычком вспыхнули два глаза.

– Лин, попробуй объясним мне в чем дело, – заговорил хозяин глаз из горла Трейси. – Жена думает, что у тебя что-то вроде нервного срыва...

Легвик нашел в себе силы, вскочил и бросился бежать. И в этот момент он совершенно забыл о безопасности, а движение по Олд-Крик и прилегающим улицам стало намного более оживленным, чем ранним утром. В итоге, произошло то, что произошло. Легвик получил сильнейший удар в правый бок. А потом свет вокруг резко погас, сомкнулась темнота...

...но и она продержалась от силы мгновение.

to be continued...

О проекте Эверблиум

“Эверблиум” – фантастическое произведение о путешествиях во времени, пространстве и тому, что между. “Эверблиум” – крайне необычная книга, выходящая частями. Также, это научный эксперимент с проверкой на практике нового жанра иммерсивной литературы. Чтобы получить опыт чтения нового времени, со всеми его фантастическими возможностями, рекомендуется читать, слушать, играть и смотреть Эверблиум на "Бусте", где проект и базируется (ищите по слову "Everblium").

Некоторые особенности проекта:

– Главное произведение сопровождаются другие рассказы, романы и повести. В большинстве своем они призваны ис-

следовать те грани иммерсивной литературы, которые не затрагивает сам “Эверблиум”.

Веня Окрасов

СЛЕДЫ

**преследующие
охотника**

С каждым днем они все ближе...

Сейчас доступна первая часть повести “Следы преследующие охотника”. Читатели не могут влиять на эту повесть, как на главный роман, здесь отсутствует игровой элемент, но погружение в художественный мир усиленно музыкальными вставками, видео-иллюстрациями и другими приемами.

– У проекта есть свой ведущий – это конференсье-мажордом Гараспер Глич Юри4.

20 дек 2023 в 16:40

Видео от конференсье-мажордома Гараспера — №1

Он является персонажем вселенной. Видео-ролики с ним – своего рода спин-офф основного произведения – “Кинематографическую” часть вселенной Эверблиума

дополняет другой персонаж – Автор.

01 янв в 00:00

С Новым Годом! Музыкальная видео-открытка от
Автора. "Jingle Bell Rock" (Bobby Helms)

 Jingle Bell Rock.mp3

00:00 / 02:18

Он является противоположностью Гарасперу. В своих роликах Автор исполняет разные песни и в целом является двигателем музыкальной части проекта.

– У проекта есть уникальный магазин.

Билет

Именной билет себе, другу или родственнику. Отличный сувенир и превосходный подарок! Каждый билет содержит уникальную ключевую фразу, является игрой и книжной закладкой. Кроме того, кто его знает сколько эти билеты будут стоить в будущем?

350 р.

Письмо

Отправьте письмо персонажу. Чтобы это сделать необходимо знать имя того, кому вы хотите написать. Письмо будет доставлено и сброшено в почтовый ящик героя. Дальнейшая судьба вашего письма неизвестна.

300 р.

Открытка

Чтобы заказать электронную открытку из любого произведения Эверблума необходимо скопировать и прислать нам интересующий вас кусочек текста. Это может быть совершенно любой отрывок. На основе него и будет создана уникальная открытка.

500 р.

Лутбокс

Посылка из книги с неизвестным содержанием. Как правило внутри можно найти много товаров бренда "Solonia" (супер-бренд уровня "Pado" в Эверблуме). Также в посылку попадут необычные и странные вещи из разных вселенных. Ваш выбор, если вы любите все красивое и удивительное.

от 30 000 р.

Гиф-Арт

В Эверблуме очень популярен пф-арт, живые картины-истории. Чем больше смотришь, тем больше видишь! С одной такой вы можете ознакомиться в конце этого лендинга. Сюжет картины случаен. Будет ли заказанная вами картина опубликована на главной странице проекта или нет, решаете вы.

5 000 р.

Своя идея

Вы придумали свой мир, рассу, целую вселенную? Или вы разработали собственный язык? Любая идея может стать частью общего мира. Мелочь — тоже. Вы можете попробовать добавить в Эверблум марку сплех или вид тлид — никаких ограничений. Оплата только после одобрения вашей идеи.

от 2 000 р.

С помощью него можно, например, отправить письмо в книгу или заказать что-то из вселенной проекта.

– В книгу, как в театр, полагается именной, уникальный билет.

Так как в проекте идет набор первых читателей, вы можете заказать билет для себя бесплатно. Билет – это не буфатория и корешок может быть использован. Также, это мини-игра, закладка для книги и картина в стиле “gif-art”. Запросить билет можно, отправив личное сообщение на любой площадке проекта.

– Другие авторы на “Boosty” используют столбец “Цели” на главной странице, как инструмент сбора средств на определенные нужды (например, новое рабочее оборудование). В Эверблиуме столбец с “Целями” обыгран и представляет собой игровой интерфейс читателя.

Цель на уровень Эверблиума. При достижении определенного числа подписчиков, уровень Эверблиума, как в игре, повышается, что влечет за собой определенные события.

Цели на имплант-фразы. Заполнение шкалы обязывает автора добавить соответствующий кусок текста, имплант-фразу, в произведение. Еще одна ниточка в иммерсивном жанре литературы, что связывает читателя и книгу.

Подробнее о "целях" можно прочитать здесь (вторая страница газеты)

Достижение определенного числа платных подписок влечет повышение уровня Эверблиума. Закрытие той или иной цели по "имплант-фразам" обязывает автора органично встроить такую фразу в текст произведения.

Надеюсь, мне удалось вас заинтересовать. Переходите на "Бусти" и подписывайтесь. Заранее спасибо за поддержку и вклад в развитие нового вида литературы. Только вместе мы сможем выйти за пределы пределов.

Приятного чтения-приключения!